

— Понял, Мо Ли. В следующий раз такого больше не будет.

Мо Ли знал, что воровать плохо, но был слишком зол, чтобы удержаться. К счастью, господин не стал его ругать, что немного успокоило слугу. Он решил, что больше не будет беспокоить господина своими поступками.

— Я хочу посидеть во дворе.

Возможно, сытость придала сил, и Мо Цзыфэн решил выйти подышать свежим воздухом.

— Молодой господин, город Линь не похож на прежнее место, по ночам здесь прохладнее. Наденьте одежду, прежде чем выходить.

С этими словами Мо Ли подал ему лёгкую накидку.

Услышав название города, Мо Цзыфэн замер.

Линь... Место, полное несчастных воспоминаний, где он встретил того человека...

— Господин, вчера люди семьи Мо въехали...

Получив сообщение от лазутчика, управляющий резиденции князя Фу Хай немедленно доложил своему господину. Однако, несмотря на длинный доклад, следующего указания не последовало. Управляющий поднял глаза и увидел, что его господин, кажется, дремлет.

Даже если это было притворство, Фу Хай не осмеливался его беспокоить. Его господин был непредсказуем, и малейшее недовольство могло стоить ему головы. Желая прожить ещё несколько лет, управляющий стоял в тревожном молчании.

Человека, которого Фу Хай называл господином, был князь Линьцзян Цзюнь Моцин. Когда император взойшёл на престол, он пожаловал ему титул князя Линьцзяна и отправил в его владения в город Линь. Его господин никогда не любил жизнь в императорском городе, поэтому, как только был издан указ, он быстро отправился в путь. Раньше Фу Хай не понимал, но теперь осознал, что значит быть далеко от императора. Здесь его господин был настоящим владыкой, хотя это сравнение было не совсем удачным. Он не угнетал народ и не похищал женщин, но люди относились к нему с уважением и страхом. Уважали за справедливость и честность, а боялись за жестокость и беспощадность. Никто не смел обманывать его.

Под управлением Цзюнь Моцина город Линьцзян оставался спокойным и гармоничным. Однако его легкомысленный и переменчивый характер оставался неизменным, что очень беспокоило Фу Хай. С таким характером кто захочет выдать за него дочь? Уже давно пора жениться, а у других князей в этом возрасте дети уже бегают. Но Фу Хай знал, что его господин никогда не интересовался женщинами, поэтому невест у него не будет. Всех женщин, которых отправляли в его резиденцию, он запирали в заднем дворе, запрещая выходить без приказа.

Как говорил князь, если кто-то отправляет подарок, то его нужно принять, чтобы не обидеть дарителя. Но Фу Хай знал, что эти женщины были шпионками, и это его огорчало. К счастью, его господин был равнодушен к ним. Однако с годами управляющий всё больше считал, что князю нужна супруга. Но мужчин, которые могли бы заинтересовать князя, было мало.

Фу Хай вздохнул, не подозревая, что его действия не ускользнули от внимания господина.

— Продолжай следить.

— Да... А?

Его господин уже проснулся? Фу Хай был в замешательстве, когда тот поднялся.

Цзюнь Моцин, одетый в красный халат, потянулся, выглядя ленивым. Казалось, он совершенно не интересуется прибытием семьи Мо, но на самом деле он всё слышал. Люди из императорского города всегда вызывали у него подозрения. Может быть, они шпионы, как те женщины, которых он так ненавидел.

Ещё не встретив их, Цзюнь Моцин уже начал испытывать неприязнь. Было ли это хорошим знаком?

Тем временем в резиденции Мо после долгого дня все вещи были наконец расставлены. Однако рано утром Мо Цзыфэн, ещё не проснувшись, услышал шум во дворе. Его разбудили.

Вчера он был слишком взволнован своим перерождением и поздно уснул, поэтому утренний шум не улучшил его настроения. Быстро умывшись, он вышел из комнаты.

Маленький слуга из комнаты Мо Цзыюя, Мо Дун, высокомерно кричал на слуг Мо Цзыфэна:

— Эй вы, скажите, куда делись вчерашние куриные ножки? Это вы их украли?

Мо Дун был близким слугой Мо Цзыюя, как и Мо Ли, и потому часто вёл себя высокомерно. Хотя старший господин был законным сыном, все знали, что второй сын был любимчиком, поэтому Мо Дун вёл себя очень дерзко.

Мо Цзыфэн был спокойным человеком, поэтому его слуги тоже были мягкими. Они, испуганные агрессивным поведением Мо Дуна, отрицали:

— Мы не...

— Хм, это точно вы, вы никогда не ведёте себя прилично...

— Наглец! Ты считаешь, что здесь можно бесчинствовать? Разве правила семьи Мо — пустой звук?

Мо Дун проглотил слюну. Он никак не ожидал, что всегда мягкий старший господин вдруг разозлится... Хотя второй господин был любимчиком, главой семьи всё ещё был старший сын. Мо Дун явно испугался его гнева и не мог вымолвить ни слова.

— Здесь ещё не тебе бесчинствовать. Убирайся к себе и не заставляй меня повторять дважды.

Мо Дун не хотел уходить. В комнате пропали вещи, и второй господин был в ярости. Если он не найдёт виноватого, ему не поздоровится. Поэтому, несмотря на страх, Мо Дун сказал:

— Старший господин, я не шучу, но у второго господина пропали вещи...

— Если что-то пропало, ищите у себя во дворе, разве вещи могут улететь? — Мо Цзыфэн прищурился. — Или ты хочешь обвинить моих слуг в воровстве?

— Нет... нет...

— Хм, всего лишь куриные ножки. Неужели я, старший сын семьи Мо, страдаю из-за такой мелочи?

Мо Цзыфэн был возмущён. Даже если это он взял ножки, это не давало права слуге кричать в его дворе.

— Вон!

Не дав Мо Дуну возможности ответить, Мо Цзыфэн приказал выгнать его.

Слуги никогда не видели, чтобы старший господин так злился. В их памяти он был спокойным и мягким, поэтому его гнев вызвал у них страх... Но в то же время они почувствовали облегчение. Мо Дун часто издевался над ними.

— Без моего приказа этим нахамцам запрещено ступать в мой двор. Вы поняли?

— Да, старший господин.

Мо Цзыфэн знал, что его брат не остановится, поэтому решил действовать на опережение. В уголке его губ появилась улыбка. Клевета? Он тоже умеет. Милый брат, не вини меня, это ты сам напросился. Я верну всё с лихвой.

Вскоре вся резиденция Мо узнала, что Мо Дун ворвался во двор старшего господина, порвал его любимую картину, и тот в гневе упал в обморок. Это была настоящая сенсация. Старший господин славился своим спокойствием, а тут вдруг разозлился до обморока. Это говорило о серьёзности ситуации.

Господин Мо немедленно отправился в усадьбу старшего сына, а госпожа Ли, узнав о случившемся, поспешила туда же. Она не шла проведать сына, а боялась, что это может повлиять на младшего сына, поэтому решила посмотреть.

Мо Цзыюй был в замешательстве. Почему брат так разозлился? Раньше он всегда закрывал глаза на выходки его слуг. Что же случилось? Мо Цзыюй никак не мог понять, но решил, что должно быть, Мо Дун сказал что-то лишнее. Этот никчёмный слуга! Всё испортил. Мо Цзыюй был готов разорвать его на части.

Но сейчас главное было проведать брата. Он всегда был добр к нему, поэтому не станет злиться. А Мо Дуна... Мо Цзыюй с тёмным взглядом подумал, что разберётся с ним позже.

<http://bllate.org/book/16672/1529090>